

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Сборник научных трудов

В двух частях

Часть 1

Минск 2009

УДК 316.6
ББК 88.5
К906

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор психологических наук, профессор Л. А. Кандыбович;
доктор педагогических наук, профессор Н. С. Старжинская;
кандидат психологических наук, профессор Е. А. Панько;
кандидат филологических наук, доцент И. Г. Добрицкая;
кандидаты психологических наук, доценты Е. И. Комкова, А. Л. Белоус;
кандидат психологических наук О. В. Леганькова;
кандидаты педагогических наук, доценты Д. Н. Давычина, О. И. Митрош,
Е. А. Стреха

Научный редактор Л. А. Кандыбович

Ответственные редакторы: Е. И. Комкова, О. В. Леганькова,
Е. Н. Цубер

Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редк. колл.: Н. С. Старжинская, Е. А. Панько, И. Г. Добрицкая и др.; науч. ред. Л. А. Кандыбович; отв. ред.: О. В. Леганькова, Е. И. Комкова, Е. Н. Цубер. - Минск: БГПУ, 2009. - 168 с.

ISBN 978-985-501-722-7.

В сборнике представлены материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной проблемам культурно-психологических закономерностей социального развития в онтогенезе. Рассматривается широкий спектр проблем феноменологии социального развития, социализации и индивидуализации ребенка. Анализируются методологические проблемы детства как культурно-психологического феномена, когнитивные, личностные и метакогнитивные аспекты освоения социальной культуры, вопросы психологического здоровья как условия социального развития.

Адресуется психологам, научно-педагогическим и социальным работникам.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-985-501-722-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-501-721-0

© БГПУ, 2009

Д. Г. Дьяков (г. Минск)

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Значимость смысловой регуляции в обеспечении эффективности предметной активности субъекта обоснована в работах таких классиков культурно-исторической психологии, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, А. Л. Асмолов, Б. С. Братусь и др. Несмотря на объективируемую авторами актуальность изучения данного процесса, его модель, обуславливающая возможность эмпирического исследования смысловой регуляции деятельности, пока не разработана.

Выстраивая модель смысловой регуляции, мы исходим из рабочего определения Д. А. Леонтьева, который рассматривает такую регуляцию как «систему психологических механизмов, обеспечивающих разнообразие протекания деятельности интенциональной сферы ее субъекта» [4 с. 148]. В процессе смысловой регуляции предметной деятельности определяется адекватность регулирующих деятельность компонентов смысловой сферы личности (в этой роли чаще всего выступает мотив деятельности) отраженным в сознании субъекта содержаниям объективной действительности. В качестве последних мы, вслед за

А. Г. Асмоловым [1, с. 363–364], полагаем связанные с контекстуализируемым мотивом человека его возможности, а также внутренние и внешние препятствия на пути реализации мотива. С другой стороны, компоненты смысловой сферы, обеспечивающие регуляцию предметной деятельности, соотносятся с конституирующими их предельными смысловыми образованиями личности – личностными ценностями, нравственными идеалами [1, с. 363–364].

Моделируя идеальную форму смысловой регуляции, мы обращаемся к идее Д. А. Леонтьева о трехуровневой системе смысловой сферы, на вершине которой находятся предельные смыслы или личностные ценности [4]. Согласно Д. А. Леонтьеву, процесс смысловой регуляции запускается через актуализацию одной из таких ценностей. Далее осуществляются перемещение с надситуативного уровня деятельности на ситуативный и актуализация «конкретнодеятельностного» мотива, позволяющего реализовать актуальную личностную ценность. На этом этапе субъект сталкивается с проблемой множественности конкретнодеятельностных вариантов реализации наддеятельностного мотива. Реализация требования продуктивности организуемой субъектом деятельности предполагает осуществление осознанного и произвольного выбора субъектом мотива, таким образом смысловая регуляция деятельности приобретает возможности становления в качестве высшей, опосредованной функции в ее понимании Л. С. Выготским [3].

Завершение этапа актуализации знаменует переход ко второму этапу смысловой регуляции – решению «задачи на смысл» конкретной деятельности. Определяя понятие «решения задачи на смысл», мы обращаемся к идее А. Г. Асмолова, который связывал процесс решения этой задачи с осознанным соотношением мотива деятельности и содержания в ткань сознания субъекта содержания объективной действительности [1, с. 363–364]. Раскрывая содержание последней, автор акцентирует внимание на препятствиях, возникающих на пути реализации мотива, и возможностях субъекта, связанных с успешной реализацией мотива. Каждый из альтернативных мотивов в процессе решения задачи на смысл должен быть соотношен с данными параметрами действительности. Помимо этого, согласно А. Г. Асмолову, в ходе решения задачи на смысл автором осуществляется соотношение мотива с идеалами человека и альтернативными мотивами той же деятельности [1, с. 364]. Эту совокупность явлений, конституирующих мотив, можно обозначить как ценностно-смысловой пласт личности, контекстуализирующий деятельность субъекта. Исходя из этого, в структуру идеальной модели регуляции деятельности мы включили соотношение мотива с конституирующей его ценностью и с альтернативными ценностями той же деятельности (альтернативный мотив деятельности всегда связан с соответствующей ценностью).

При этом необходимо указать, что в процессе решения задачи на смысл конкретнодеятельностный мотив осознается субъектом и приобретает, согласно О. К. Тихомирову, статус «мотива-цели» [5, с. 122].

Однако остается вопрос: как выявить преимущество одной общей цели (мотива-цели) над другой в процессе смысловой регуляции. Самого по себе процесса решения задачи на смысл для каждой общей цели достаточно, очевидно, недостаточно. Необходимо, чтобы каждая из этих целей могла быть соотнесена с альтернативной по результатам решения задачи на смысл. Решение этой проблемы возможно путем определения субъективной значимости каждой из целей в контексте обозначенных выше содержаний действительности и соответствующих компонентов ценностно-смысловой сферы. Причем определение субъективной значимости может носить как непосредственный, так и опосредованный характер. Действительно, чтобы определить «смысловой вес» каждой из целей, необходимо в чем-то эту значимость измерить. Проблема измерения смысловой нагруженности цели неразрывно связана с проблемой содержания процесса осмысления субъектом действительности. В рамках культурно-исторической традиции на этот вопрос отвечают Л. С. Выготский и А. Н. Леонтьев, раскрывая сущность феномена переживания как процесса осмысления действительности. Согласно Л. С. Выготскому,

рассматриваемому переживание в качестве «действительной динамической единицы сознания» [2, с. 383], «переживание надо понимать как внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности» [2, с. 382]. Основной функцией «внутренних переживаний», согласно А. Н. Леонтьеву, является обнаружение личностного смысла явлений действительности: «... Их реальная функция состоит лишь в наведении субъекта на их действительный источник, в том, что они сигнализируют о личностном смысле событий, разрывающих ход в его жизни...» [3, с. 185]. Оба автора рассматривают переживание, а через него и формирование смыслового отношения субъекта к действительности, как феномен, включающий аффективную и когнитивную стороны. Следовательно, степень смысловой нагруженности общей цели деятельности может быть определена через эмоциональное отношение или через когнитивную оценку степени включенности общей цели деятельности в поле контекстуализирующих эту цель содержаний сознания субъекта.

Итак, определив смысловую нагруженность каждого из альтернативных мотивов через определение смыслового веса общих целей субъект, согласно предлагаемой модели, осуществляет третий этап смысловой регуляции. Этот этап характеризуется иерархизацией общих целей по критерию субъективной значимости, выявляемой в соотношении каждой цели с отраженными в сознании содержаниями поля контекстуализации. Выполняя эту функцию смысловой регуляции, субъект осуществляет операцию сравнения альтернативных целей (причем степень опосредованности данной операции зависит от степени сформированности смысловой регуляции) и определяет преобладающую по вышеописанным критериям общую цель. Такая цель (или несколько целей, если допустимо параллельное сосуществование нескольких вариантов деятельности, направленной на реализацию данной ценности) и становится в итоге общей целью (основным осмысленным мотивом) ценностнообразной деятельности субъекта.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М.: 2007 – 528 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 4: Лекции по психологии / под ред. Д. Б. Эльконина. – 1984. – 532 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 94–232.
4. Лестнев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Лестнев. – М.: Смысл, 1999. – 487с.
5. Тихомиров, О. К. Психология мышления: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. К. Тихомиров. – М.: Академия, 2002. – 288 с.